

- 1050 Сломить угрозами и лаской лицемерной.
Но все усилья их ребенок стойко снес,
И душу оградил молитвой от угроз,
Мученье каждое своей дышало злобой,
Он каждое встречал молитвою особой.
- 1055 Потом страдалище давать не стали хлеб:
И так, мол, чуть жива, а голод столь свиреп,
Что несмышленную к смирению принудит:
Коль станет помирать, упрямиться не будет,
Коль глад не страшен ей, так будет смерть страшна,
- 1060 Три дня помучится — в себя придти должна.
Тем часом не дитя — сама душа святая —
То речи дивные, то стоны исторгая,
Любую душу бы в те дни пронять могло,
Но для орудий зла сие, увы, мало.
- 1065 Мертвели детские израненные длани,
Хотя порою кровь алела в свежей ране,
И руку левую поток сей оросил,
Однако девочка, собрав остаток сил,
Ее воздела ввысь и в это же мгновенье
- 1070 Со стоном вознесла последнее моленье:
«Дай руку, Господи, и помоги пройти
Последние шаги тяжелого пути
До окончанья бед, чтоб время наступило,
И на груди Твоей мой дух я испустила,
- 1075 Чтоб умерла в Тебе, как до сих пор жила,
Чтоб душу принял Ты, как зло берет тела».
Ей говорить не в мочь, и шепотом невнятно
Мать и сестру зовет, в тумане видит пятна
Чужих злорадных лиц, от них отводит взгляд